

Ху Суй долго не отвечал на сообщения.

Мужчина в шелковом одеянии сосредоточенно листал инструкцию к телефону, проверяя настройки сети, чтобы убедиться, что все было правильно и сообщение отправлено. Он задумался, затем медленно поднялся, спустился с паланкина и остановился на вершине небоскреба, наблюдая за городом с высоты, после чего выпустил в небо золотую птицу-посланца.

В прошлый раз он ступал на землю два столетия назад. Тогда здесь была маленькая рыбацкая деревушка, с сотней домов, окруженная зелеными холмами, где бродили волки, тигры и леопарды. Теперь под его ногами пролегли переплетенные между собой эстакады и дороги, по которым мчались бесчисленные автомобили из железа и стали, а небоскребы тянулись так далеко, что края города уже не было видно.

В доме Ху Суя были установлены защитные заклинания, чтобы не допустить утечки энергии демонов и избежать ненужных неприятностей. После переезда шизуна старший брат добавил еще несколько слоев защитных формаций, полностью блокируя возможности небесного провидения.

Но как ни пытался он раз за разом вычислить местоположение дома в этой пышущей жизнью городской толпе, все было безрезультатно.

Ладно, мечники изначально не сильны в предсказаниях.

Он терпеливо ждал возвращения птицы.

...

Телефон Лу Юньчжэна снова издал пару звуков, и он заметил, что это были непрерывные сообщения от Ху Суя.

Маленький лис: «Ааааа, второй старший брат прибыл!»

Маленький лис: «Шизун, у меня сейчас начинается два новых проекта, работы очень много, и я скоро уезжаю за границу. Ты и старший брат хорошо его встретьте, не скучайте по мне!»

Каждое слово было пронизано стремлением выжить, а вдобавок Ху Суй отправил пять-шесть стикеров с убегающей или притворяющейся мертвой лисой, ясно давая понять, что ни за что не хочет встречаться со вторым старшим братом.

Лу Юньчжэнь с отчаянием посмотрел на мужчину за дверью, на его меч, покоящийся на поясе, и на строгий, осуждающий взгляд. В такой час, с мечом, кого еще можно было ожидать, если не «требовательного», «строгого» и «неуступчивого» второго ученика?

Учитель не должен паниковать! Нужно найти способ избежать этого!

Лу Юньчжэн глубоко вздохнул, медленно открыл дверь и постарался улыбнуться как можно мягче и ярче, все еще надеясь:

- Это Пик Уцзянь, вы кто?

Как говорится, на улыбающееся лицо не поднимешь руку.

Юй Буцы ошибся адресом и пришел к старому дому, который сгорел в пожаре, но заодно успел расспросить старых соседей о Лу Юньчжэне. Результаты оказались исключительно положительными: все говорили, что видели, как этот мальчик рос на их глазах, каждый год получал награды как образцовый ученик, был почтителен к старшим, уважителен к младшим, соблюдал законы, любил помогать, имел мягкий характер, а еще часто помогал одиноким старикам чинить телефоны и решать разные проблемы. У него был даже дедушка, который погиб, проявив героизм.

Но было что-то странное: недавно рядом с ним появился какой-то подозрительный мужчина с татуировками на лице, холодным взглядом и отчужденной натурой, источающий опасность. Он называл Лу Юньчжэня «шизуном» и якобы был рок-музыкантом, хотя ни разу никто не видел, чтобы он занимался музыкой. А еще позднее в доме поселилась женщина, с вечно усталым видом, глаза которой сверкали хитрыми огоньками, как будто она была настоящей ведьмой, и ее часто можно было заметить по ночам.

Семья Лу жила в доме с одной комнатой и одной гостиной. Как все они помещались? А потом вдруг разбогатели? Во время пожара они просто выплатили компенсацию и уехали, слышал, что теперь снимают элитное жилье стоимостью в миллионы?

Что-то здесь явно не так.

Соседи были очень обеспокоены, боялись, что неопытного ребенка могут обмануть дурные люди, ведь в доме Лу не было старших, а если что-то случится, то некому будет о нем позаботиться. Они узнали, что Юй Буцы – человек с безупречной репутацией, уважаемый мастер, и попросили его выяснить, что происходит с Лу Юньчжэнем. Если его действительно обманули, то надо было его вразумить и вернуть на правильный путь.

Юй Буцы был тронут заботой соседей и согласился помочь.

Когда дверь открыл юноша, Юй Буцы на мгновение замер. Парень оказался весьма приятной наружности – чистоплотный, сдержанно одетый, с особым обаянием. Улыбка его была одновременно послушной и нежной, явно тот тип, что нравился старшим. Даже самому Юй Буцы он пришелся по душе... Но когда он взглянул на табличку «Пик Уцзянь» над входом, его настроение снова испортилось. С нахмуренными бровями и насмешкой в голосе он спросил:

- Ха, так это ты — «шизун»?

- Да, на улице холодно, проходите, садитесь, — Лу Юньчжэнь, услышав обращение, сразу догадался, кто пришел. Он расплылся в самой радушной улыбке, быстро отложил метлу в сторону и поспешил пригласить гостя в дом, суетливо угощая его, - Дорога была длинной? Вы устали? Я сейчас приготовлю горячий чай и достану немного закусок.

Юй Буцы был человеком умелым, много повидавшим, его часто принимали в домах богатых торговцев и знаменитостей, но даже самая искренняя любезность взрослых всегда таила в себе долю притворства. Теперь же, наблюдая за этим юношей, он видел, что его поведение действительно искреннее, полное теплоты и заботы, и потому гнев немного ослабел.

В доме было полно духовной энергии, повсюду стояли замаскированные духовные камни.

Секта Ицзянь была одной из древнейших школ, некогда получившая щедрый дар от основателя, ее сокровищница и ресурсы значительно превосходили другие секты, так что их не удивляли эти духовные камни, они не казались чем-то особенным.

В конце концов, в мире Сюаньмэнь всегда случались необычные события. Например, сто лет назад была одна девушка-монахиня, которая случайно обнаружила в древнем тайнике уцелевшие жилы духовных камней. Она основала Павильон Биюй, который на сегодняшний день стал самой богатой сектой в Китае. Есть также рассказы о встречах с пробудившимися великими демонами, и если продать им свое тело и душу, можно получить удивительные сокровища.

Место, где они находились, было насыщено как чистойшей духовной энергией, так и густым демоническим присутствием, что явно не могло быть простым местом.

— Интересно, в какую ситуацию попал этот юноша? — Юй Буцы, с трудом сдерживая удивление, сделал глоток духовного чая. Вкус был просто восхитителен, чай был насыщен энергией. В наши дни такой чай редко встречается в Сюаньмэнь. Единственное древнее чайное дерево находится в Гуйлу-инь, его считают великой драгоценностью, и раз в десять лет там устраивают чайное собрание, куда приглашают мастеров Сюаньмэнь для бесед о дао. Ему посчастливилось быть на таком собрании дважды, и оба раза это было потрясюще.

— Ну как чай? Нравится? — робко спросил Лу Юньчжэнь.

Его второй ученик, выходец из королевской семьи, был родом из мира бессмертных. Видел он, конечно, много изысканных напитков и блюд. Мо Чанкун говорил, что у него невероятно привередливый вкус: он заваривает чай исключительно на дождевой воде или росе, и даже малейшее добавление чего-то другого он способен заметить и сильно рассердиться.

Современная экология уже не позволяла использовать дождевую воду, поэтому Лу Юньчжэнь специально купил большую бочку чистой воды, надеясь, что таким образом сможет обмануть

его.

— Хорошо, ты постарался, — «невозмутимо» сказал Юй Буцы, продолжая пить чай, затем с глубоким вздохом спросил, — В практике важны сосредоточенность и усердие. Я проверил твою ситуацию, и не думаю, что у тебя все должно быть так плохо. Объясни-ка, что за позорное поведение?

Вот и началось! Теперь речь пойдет о результатах!

Лу Юньчжэнь побледнел, его глаза округлились. Он поспешно перебил его и с тревогой начал оправдываться:

— Я не специально! Раньше я не был таким! Просто... столкнулся с вором, и это меня задержало.

На самом деле он засмотрелся на лису и не вышел из дома вовремя. По пути встретил вора, помог с его задержанием, вызвал полицию и, опоздав на экзамен, пропустил один из главных вопросов, поэтому и не сдал.

— Вор? Это твое оправдание? — Юй Буцы с громким стуком поставил чашку на стол. Внезапно его взгляд остановился на построении духовного массива, и это сразу показалось ему знакомым. Он резко встал, подошел поближе и увидел, что это была уникальная техника Пика Уцзянь, причем внутреннего двора, неразглашаемая тайна! Он замер в изумлении.

- Откуда это взялось?

Неужели вор украл не только техники школы Ицзянь, но и боевые построения? И все эти сокровища в доме тоже краденые? А эта сильная демоническая энергия... Не тот ли татуированный мужчина — тот самый легендарный вор-демон Цебаошу, мастер кражи сокровищ?

Лу Юньчжэнь тем временем продолжал мямлить, надеясь хоть как-то оправдаться:

— Ты не расстраивайся, я в следующий раз постараюсь...

— Объясни немедленно! — Юй Буцы указал на массив духовных камней и с гневом спросил: — Откуда это у тебя?!

— А? — Лу Юньчжэнь ничего не понимал, и поспешно пояснил, — Это сделал Чанкун. Он сказал, что это его старый проект, что им могут пользоваться даже обычные люди для усиления духовной энергии и оздоровления тела. Эффект, кстати, отличный.

Этот массив использовался много лет специально для Хэ Цзиньяня. Почему же он так удивлен?

Только сейчас Лу Юньчжэнь понял, что что-то не так.

— Что за бессовестная ложь! — лицо Юй Буцы покраснело от ярости. — Это же техника школы Ицзянь! Как она могла оказаться у тебя в доме?! И еще... разрушительный стиль меча, который применялся против пчелиного демона, тоже секретная техника школы Ицзянь! Ты не только использовал его, но и обманул юного мечника, разрушив его дао!

Лу Юньчжэнь был потрясен, и воскликнул:

- Что? Подожди! Ты не мой второй ученик?! Школа Ицзянь... Ты... вы наставник мастера Цю?!

Юй Буцы тоже был поражен его «бесстыдством»:

- Кто твой второй ученик?! Ты что, так вошел во вкус играть роль наставника? Лжешь, не задумываясь, даже перед лицом человека старше пятидесяти лет, и у тебя хватает наглости это говорить?!

Лу Юньчжэнь почувствовал себя немного неловко. Он тоже думал, что его второй ученик не должен выглядеть таким старым, но, прошли тысячи лет, и он не знал, когда именно его ученик вознесся. Ему и вовсе было неизвестно, как ученик выглядел на тот момент. Разве не мог он постареть?

На этом этапе Лу Юньчжэнь понял, что перед ним действительно пришли искать ссоры, и снова спросил:

- Кто вы, в конце концов?

Юй Буцы от ярости совсем потерял голову. Обычно, когда он выходил, его сопровождал Цю Цзунь, который представлял его ученикам. Но сейчас, когда его ученику был нанесен ущерб в сердце дао, и он сидел дома, восстанавливаясь, Юй Буцы был сосредоточен лишь на том, чтобы устроить неприятности, и забыл представиться. Он поспешно исправил это:

- Школа Ицзянь, Юй Буцы.

Лу Юньчжэнь был в смятении и тихо пробормотал:

- Вы ведь не с Пика Уцзянь, зачем звать меня шизуном?

- Это не очевидно?! Ты глупец? Не понимаешь, что тебя высмеивают, а ты еще и подыгрываешь?! - Юй Буцы остыл и вдруг осознал смысл слов, что только что были сказаны. Чем больше он размышлял об этом, тем больше его захватывал гнев, - Как ты смеешь лживо утверждать, что ты шизун Пика Уцзянь?!

Это ведь наставник их Патриарха! Его образ величественно стоит в храме, полный достоинства. Каждый день глава школы со всеми учениками благоговейно воздаст ему почести. Говорят, что несколько дней назад Патриарх даже передал божественное послание о том, что вскоре будет заменен портрет для поклонения.

Лу Юньчжэнь тоже пришел в раздражение:

- Я и есть шизун Пика Уцзянь! Я не крал никакие техники меча, просто небрежно взмахнул ножнами меча, и как-то так сломал прием. А барьер был разработан моим первым учеником, он гордый человек и никогда не станет заниматься подлыми делами!

Они спорили, каждый придерживаясь своей точки зрения, и продолжать разговор не имело смысла.

Решение мечника оказалось простым.

— Ты называешь себя мастером мечников и осмеливаешься учить других? — холодно произнес Юй Буцы, выдергивая длинный меч из ножен. — Покажи свой меч.

Лу Юньчжэнь слегка заколебался. Меч — это контролируемое оружие, а он всегда следовал закону и не решался обращаться с настоящим клинком. Вдобавок его память о техниках мечников была запечатана. Все эти дни он блуждал в унизительных снах, время от времени вспоминая лишь обрывки боевых приемов, не зная, сработают ли они.

В правовом обществе участвовать в незаконных дуэлях — преступление. На дверях полицейского участка висел плакат: «Победишь — сядешь в тюрьму, проиграешь — отправишься в больницу».

Ни туда, ни туда Лу Юньчжэнь идти не хотел...

Он попытался успокоить разъяренного наставника Плоскоголового брата, считая, что в зрелом возрасте пора быть рассудительнее и не бросаться в бессмысленные конфликты, предпочитая мирные переговоры и поиск правды.

— Мусор! Если боишься смерти, не стоит заниматься мошенничеством! — Юй Буцы принял его замешательство за страх, направился к воротам и сорвал табличку Пика Уцзянь, небрежно бросив ее на землю. С презрением он добавил: — Пик Уцзянь? Ты не достоин носить это имя!

Лу Юньчжэнь застыл. Последние дни он видел, как его ученики трепетно относились к этой старой табличке. Утром Мо Чанкун, перед тем как отправиться за покупками, любовно ее протирал. Вечером Ху Суй перед сном тоже всегда осматривал и чистил ее.

Старая табличка была начищена до блеска, без малейшей пылинки. А теперь она валяется в грязи. Ученикам будет больно увидеть это...

Лу Юньчжэнь поспешно нагнулся, поднял табличку, аккуратно стряхнул с нее грязь и вытер ее подолом одежды, после чего вернул ее на место.

Он повернулся и, взглянув на разъяренного врага, полностью стер с лица улыбку. Его нежность исчезла, и холодный голос прорезал тишину:

— Хочешь битвы? Так будет битва.

Хотя мастерство молодого мечника оставляло желать лучшего и он был не сильнее ученика внешней секты мечников, Юй Буцы внезапно почувствовал необъяснимый страх. Это напоминало ему ошибку, когда он преследовал двухголового монстра с демоническим сердцем и случайно оказался на грани гибели.

Это чувство было до ужаса нелепо...

Теперь Юй Буцы уже не мог позволить себе беспечности. Он вытащил свой длинный меч и, следуя дуэльному этикету мечников, сделал традиционный начальный поклон. Лишь закончив движение, он осознал свою ошибку: это был поклон младшего старшему, с просьбой о наставлении.

Лу Юньчжэнь, видя уважительный жест соперника, немного успокоился. Он оглядел дом, нашел железный кочергу, которую Ху Суй использовал для приготовления сладкого картофеля, сделал пару взмахов — ее вес и длина вполне подходили, чтобы заменить меч.